

УДК 341.1/8(075.8)

А.С. Орлов

ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА

Рассматриваются дискуссионные вопросы формулирования понятия международного территориального спора с учетом его правовой природы и структуры, отграничения международных территориальных споров от смежных юридических категорий.

Ключевые слова: международный территориальный спор, международный конфликт, территория.

Международные споры, как существовавшие ранее, так возникающие на сегодняшний день, отличаются друг от друга сложностью, значимостью для мирового сообщества и предметным разнообразием. Принимая в качестве критерия для классификации предмет спора, можно выделить особую категорию – территориальные споры, предметом которых выступает право, связанное с установлением правового режима и принадлежности территории.

Современное международное право с точки зрения правового режима позволяет разделить территорию на три вида: государственная территория, пространства с международным режимом, пространства со смешанным правовым режимом. Делимитация территорий с отнесением их к той или иной категории соответственно меняет их правовой статус. В свою очередь, разграничение государственных территорий и территорий со смешанным режимом, в результате которого происходит их отнесение к тем или иным государствам, является для последних одним из важнейших вопросов.

Территория как объект спора имеет огромное значение для государства: наряду с населением она является материальной основой его существования, определяя перспективы экономического и политического уровня развития. Современное государство не воспринимается иначе, как в пределах четко ограниченного пространства¹.

Необходимость разрешения территориальных споров обусловлена не только общей задачей урегулирования межгосударственных разногласий, но и тем, что в спорном районе зачастую имеет место повышение уровня преступности, происходит чрезмерная милитаризация территории, проявляет себя множество иных негативных последствий территориальных конфликтов. Нередко материальные затраты на поддержание вооруженных сил в зоне конфликта значительно превышают реальную экономическую ценность спорной территории².

Одним из наиболее острых вопросов, стоящих перед мировым сообществом, является вопрос формирования его политической карты в соответствии с основными принципами международного права, сопровождающийся возникновением множества территориальных проблем. Б.М. Клименко сводит понятие территориальных проблем с точки зрения международного права к разрешению двух вопросов: территориального разграничения и территориальных режимов. К территориальному разграничению относятся: самоопределение народов и наций, неприкосновенность и целостность государственной территории, установление границ континентального шельфа и экономической зоны по соглашению между сопредельными государствами и в соответствии с международным правом, территориальные споры. К территориальным режимам относятся: территориальный суверенитет и территориальная юрисдикция, транзит через иностранную территорию, специальные территориальные режимы, созданные по соглашению заинтересованных государств, и некоторые другие вопросы³.

Таким образом, международные вопросы, так или иначе затрагивающие различные виды территорий, являются крайне многоаспектными, и лишь их часть относится к категории территориальных споров.

В научной литературе делались попытки выделить споры во всей совокупности разногласий. В ст. 33, 34 Устава Организации Объединенных Наций (далее – «Устав ООН») используется понятие «ситуация», которая «может привести к международным трениям» или вызвать «спор». Положения

¹ Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. М., 1997. С. 47.

² Simmons B.A. Territorial Disputes and Their Resolution. The Case of Ecuador and Peru Peacemakers No. 27. United States Institute of Peace, 1999. P. 3.

³ Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров. М., 1982. С. 6.

данных статей не позволяют провести четкого разграничения между понятиями «спор» и «ситуация», при этом очевидно, что понятие «ситуация» является более широким, нежели «спор»⁴. Любому международному спору сопутствует ситуация, характеризующаяся возникновением разногласий по тому или иному вопросу.

Аналогичной позиции придерживается Д.Б. Левин, отмечая, что спор характеризуется международными трениями, сопровождающимися предъявлением взаимных претензий, отсутствие последних при наличии международных трений характеризует ситуацию, при этом указывается, что как нет четкого определения понятия «ситуация», так нет и четкого разграничения понятий «спор» и «ситуация»⁵.

Как правило, международному спору предшествует конфликтная ситуация. В качестве примера можно назвать индо-пакистанский вооруженный конфликт из-за Кашмира 1947-1965 гг., начавшийся как ситуация при вторжении в октябре 1947 г. в Кашмир пуштунских племен из Пакистана. Но впоследствии эта ситуация превратилась в спор, когда Индия и Пакистан стали предъявлять претензии на Кашмир⁶.

Голландско-индонезийский конфликт из-за Западного Ириана 1962 г. является спором, так как его основой была претензия Индонезийской республики на часть своей территории, находившейся под колониальным господством Голландии. Голландия отказалась удовлетворить эту претензию и сделала попытку удержать за собой свою бывшую колонию. После вооруженного столкновения спор был разрешен соглашением, заключенным между двумя государствами и предусматривающим передачу спорной территории с 1963 г. под управление Индонезии⁷.

Соответствует изложенным взглядам и определение спора, данное в решении Постоянной Палаты Международного Правосудия по делу Греции против Великобритании в связи с палестинской концессией Мавромматиса, согласно которому под спором понимается разногласие по поводу какой-либо нормы права или факта, конфликт правовых мнений между двумя лицами.

Все вышесказанное относится также и к территориальным спорам, при этом вместо понятия «ситуация» используется категория «территориальный конфликт» либо «территориальные разногласия».

Выделение понятия территориального спора принципиально по той причине, что механизм разрешения территориальных споров, выраженный в той или иной форме, начинает функционировать лишь при квалификации конфликтной ситуации (территориального конфликта) в качестве территориального спора. При этом само по себе наличие территориальных разногласий сторон еще не свидетельствует о существовании территориального спора как такового.

Основой территориального спора являются территориальные разногласия, под которыми понимаются разногласия, связанные с установлением правового режима и принадлежности территории. Под установлением правового режима территорий понимается отнесение территорий к той или иной категории: международным, государственным или пространствам со смешанным режимом, в свою очередь принадлежность территории определяет, прежде всего, состав субъектов, обладающих территориальным верховенством над государственной территорией, либо правами в отношении иных категорий территории.

Б.М. Клименко предлагает следующее определение территориального спора: это существование выкристаллизовавшихся и сформулированных разногласий относительно ясно выраженного и объективно существующего предмета спора: существование и применение нормы о границе или вопроса о суверенитете над определенной территорией. Неустойчивость и изменчивость позиций сторон, отсутствие единства взглядов в отношении объекта и предмета спора, указывают на отсутствие территориального спора⁸.

В научной литературе высказывается мнение, что от территориальных споров необходимо отличать такие категории, как односторонние территориальные претензии и некоторые небольшие пограничные разногласия.

Сложность вопроса определения места односторонних территориальных претензий среди территориальных разногласий подтверждает Международный суд ООН: «Недостаточно одной стороне в спорном деле заявить, что спор ее с другой стороной существует. Простого заявления недостаточно

⁴ Международное публичное право: учебник/ отв. ред. К.А. Бекяшев. М., 2005. С. 161.

⁵ Левин Д.Б. Принцип мирного разрешения международных споров. М., 1977. С. 56, 60.

⁶ Международные отношения после Второй мировой войны. Т.1. / гл. ред. Н. Н. Иноземцев. М., 1962. С. 221-226.

⁷ Международные отношения после Второй мировой войны. Т.3. / гл. ред. Н. Н. Иноземцев. М., 1965. С. 538-541.

⁸ Клименко Б.М. Указ. соч. С.20,22.

для доказательства наличия спора, так же как и простого отрицания недостаточно для доказательства того, что такого спора не существует»⁹. По мнению Б.М.Клименко, односторонняя территориальная претензия не образует территориального спора, так как при односторонней территориальной претензии государство-претендент не оспаривает самого существования юридической принадлежности определенной территории конкретному государству, но считает по каким-то причинам, что эта принадлежность должна быть изменена¹⁰. П. Мерани говорит об отсутствии юридического спора в односторонних претензиях¹¹. Анализируя вышеприведенные высказывания, можно сделать вывод, что, по мнению указанных авторов, односторонняя территориальная претензия является в определенной степени не правовым инструментом, а способом политического давления.

С одной стороны, подобное определение односторонних претензий в какой-то степени облегчает юридический анализ исследуемых проблем, позволяя вывести за пределы исследования множество случаев замороженных территориальных разногласий, выражающихся в периодических заявлениях одной из сторон о своих территориальных претензиях, как правило, без подкрепления претензий какими-либо юридическими действиями. В качестве примера можно привести непрекращающиеся претензии аргентинских политиков на Фолклендские острова либо территориальные претензии Японии к России. У сторон, заявляющих односторонние претензии, существует возможность их перевода в какую-либо из форм разрешения спора. С другой стороны, определение территориального спора содержит в себе множество оценочных понятий, таких как «выкристаллизовывание», «объективное существование» и т.д., что в ряде случаев вызывает проблему идентификации территориальных споров. Более того, говорить о необоснованности территориальных претензий одной из сторон можно лишь при условии разрешения спора, что является прерогативой судебного органа, обладающего юрисдикцией по делу, либо заключения соответствующего соглашения сторонами.

Таким образом, до разрешения спора суждение об отсутствии оснований для предъявления территориальных претензий является преждевременным и необоснованным, так как основания территориальных претензий фактически выступают предметом доказывания сторон по спору. Соответственно официальное заявление стороной претензии и отклонение ее другой стороной, на наш взгляд, уже свидетельствуют о существовании территориального спора, что позволяет отнести упомянутые ранее конфликты в отношении Курильских и Фолклендских островов к категории территориальных споров.

Решением проблемы квалификации территориальных разногласий в качестве территориального спора могло бы стать выделение особого признака – практического разрешения спора в той или иной форме, что будет выступать объективным доказательством «выкристаллизовывания» спора. Данный признак находит свое подтверждение в определении понятия «правовой спор» Г.Г. Шинкарецкой, под которым понимается объективно существующее разногласие по вопросу права либо конфликт юридических точек зрения или интересов, подтверждаемые в последовательных юридически значимых действиях и имеющие значение для юридических прав сторон¹². При этом следует отметить, что непосредственное урегулирование территориального спора, выражающееся в юридически значимых действиях субъектов спора, свойственно процедуре разрешения территориального спора. Соответственно действия сторон являются квалифицирующим признаком именно процедуры разрешения спора, тогда как для квалификации территориального конфликта в качестве территориальных споров достаточно заявления сторонами взаимных территориальных претензий.

Можно отметить и другие способы подтверждения существования территориального спора. Так, ряд органов системы ООН может порекомендовать сторонам ту или иную процедуру разрешения спора, тем самым подтверждая его существование¹³.

Территориальные претензии, не находящие какого-либо ответа от другой стороны, никоим образом не свидетельствуют об отсутствии территориального спора, а скорее подтверждают, что данной стороной нарушается принцип мирного разрешения споров. Как указал Международный Суд ООН, простого отрицания недостаточно для доказательства того, что спора не существует. Ответ на претензию, пусть даже необоснованную, по мнению государства, должен иметь место в любом случае в соответствии с содержанием принципа мирного разрешения территориальных споров.

⁹ International Court of Justice Report. Leiden, 1962. P. 328.

¹⁰ Клименко Б.М. Указ.соч. С. 23.

¹¹ Merani P. Territorial claims in International Law and Relations // Indian Journal of International Law. 1967. №1. P. 19.

¹² Шинкарецкая Г.Г. Международная судебная процедура. М., 1992. С. 39, 40.

¹³ International Court of Justice Report. P. 328.

Впрочем, объективно необоснованные территориальные претензии также могут иметь место, но в таком случае они в той или иной степени скрывают под собой иные противоправные действия, например агрессию.

Дискуссионным является вопрос об отнесении к категории территориальных споров разногласий о демаркации границы на местности. Б.М. Клименко отмечал, что это «не столько спор о демаркации, сколько спор об интерпретации делимитации в целях демаркации»¹⁴, и рассматривал ситуацию, когда спора нет, делимитация проведена точно, но возникают проблемы с непосредственной реализацией соглашения о делимитации на местности, например, когда по определенным объективным причинам (необходимость разделения географического объекта, города и т.д.) нет возможности осуществить демаркацию в соответствии с достигнутым соглашением. На наш взгляд, в основе большинства подобных споров о демаркации лежат разногласия при делимитации, что позволяет отнести споры о демаркации к территориальным.

По нашему мнению, недостаточно обоснованным является утверждение о том, что решение сравнительно небольших вопросов о демаркации, решаемых, как правило, смешанными комиссиями путем уточнения делимитационных соглашений, не является по своей сути территориальным спором. Как видно, отсутствие четкого критерия, а вернее, его формулирования путем оценочных выражений типа «небольшой спор», «незначительные разногласия», не меняют сути вопроса. Даже на первый взгляд незначительные территориальные разногласия, имеющие принципиальный характер, часто становятся причиной вооруженных столкновений. Особенностью подобных территориальных споров выступает то, что они, как правило, не передаются на разрешение суда, стороны предпочитают использовать иные мирные средства, результатом применения которых становится заключение договора.

В доктрине выделяются различные составляющие категории «структура международного конфликта», включающей в себя взаимодействие таких основных ее элементов, как конфликтная ситуация, конфликтные установки и конфликтное поведение¹⁵. Цели, которые ставят перед собой стороны в конфликтной ситуации, выражающиеся в получении объекта спора, как и внутреннее восприятие ими факта несовместимости этих целей с другими государствами, являются предпосылкой конфликтного поведения.

Наиболее универсальной и соответствующей международному праву следует признать структуру спора, предложенную Б.М. Клименко, согласно которой территориальный спор характеризуется тремя элементами в совокупности: субъектами-государствами, наличием оспариваемой границы или территории и четко определившимся совпадением объекта и предмета спора¹⁶.

Объектом территориального спора, независимо от его вида, выступает территория как материальная категория (географическая среда). Она становится объектом либо в силу постановки вопроса о ее принадлежности, либо в силу вопроса о соответствии нормам международного права ее разграничения. Общий объект подчеркивает единую природу всех территориальных споров, так как даже в спорах о прохождении границы материальным интересом государств выступает не сама государственная граница, а разграничение принадлежности территорий государствами, достигнутое по результатам разрешения спора¹⁷.

Как правило, территория как материальный объект имеет для субъектов спора определенную ценность, причем не обязательно материального характера, так, в споре о территории, на которой находится храм Преах-Вихеар, подчеркивалось религиозное значение объекта спора для его сторон.

Современное понятие территории отличается от существовавших до XIX в. подходов, отождествлявших территорию с землей¹⁸. С подобным отождествлением не согласны многие ученые: Ю.Г. Барсегов¹⁹, Я. Броунли и ряд других, результатом чего стало формирование понятия территории, включающего кроме сухопутного и морского пространства, также недра, воздушное и космическое пространство. Тем не менее, как следует из определений различных видов территории, сформу-

¹⁴ Клименко Б.М. Указ.соч. С. 22.

¹⁵ Mitchell Ch.R. The Structure of International Conflict. London, 1981. P. 187.

¹⁶ Клименко Б.М. Указ.соч. С. 16.

¹⁷ Рядом авторов участки границы рассматриваются в качестве объекта спора наряду с территорией. См.: Международное право: учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. М., 2007. С. 551.

¹⁸ Коче Л.Х. Международно-правовые основания и способы определения принадлежности и статуса территории: дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2000 (электронный текст). С. 11.

¹⁹ Барсегов Ю.Г. Территория в международном праве. М., 1958. С.28.

лированных в доктрине международного права, базовыми являются определения сухопутного и морского пространства, именно на их основе устанавливаются пределы воздушного пространства и недр, принадлежащих государствам. Фактически объектом территориального спора выступает сухопутная или морская территория, к которой «прилагается» воздушная территория и недра. Последние две составляющие пространства также имеют значение для субъектов спора, но непосредственно споров о принадлежности данных территорий в настоящее время не отмечено.

Отход от понятия территории как физической категории и рассмотрение ее в аспекте территориальной организации общества позволяет выделить различные классификации территорий. Ю.Г. Барсегов, учитывая изменения в обществе, выделяет этническую, национальную, заморскую, колониальную территорию, территорию протекторатов, мандатов, кондоминиумов²⁰. Отнесение территории к тому или иному виду в аспекте территориальной организации позволяет в свою очередь повысить «значимость», а зачастую и принципиально изменить характер территориальной «значимости».

Особое значение приобретает деление территории на государственную, а также территории со смешанным и международным режимом. Наиболее часто споры возникают в отношении государственной территории, так как именно над ней государство осуществляет свое территориальное верховенство, соответственно любая несанкционированная деятельность на данной территории иностранных государств является предпосылкой спора.

Совпадение объекта территориального спора предполагает наличие противопоставляемых друг другу требований в отношении конкретно-определенной территории. Необходимо четко установить границы спорной территории либо идентифицировать объект спора. Часто сложность идентификации объясняется изменением границ объектов в силу природных и сезонных явлений. Так, в споре Катар/Бахрейн были предъявлены требования на географический объект под названием Джанан, при этом Катар рассматривал Джанан как один остров, а Бахрейн считал Джанан названием двух островов, расположенных в одной миле друг от друга. Идентификация объекта спора в ряде случаев позволяет решить часть территориального спора, таким образом, сам спор сводится к вопросу идентификации объекта. В уже упомянутом споре первоначально был разрешен вопрос о принадлежности острова Хавар, в свою очередь Бахрейн настаивал, что и Джанан принадлежит ему в силу того, что Джанан является частью Хавара²¹.

В ряде случаев встает вопрос об ограничении объекта спора. Так, в споре Нигерия/Камерун Нигерия заявляла, что спорной является не вся часть границы, а лишь определенные ее участки. На стадии определения своей юрисдикции суд указал, что так как в настоящее время невозможно установить точный масштаб спора, то будет рассматриваться вопрос о максимально широком объекте спора²².

Особенность объекта территориального спора проявляется в том, что территория рассматривается не только как материальный объект, имеющий определенную ценность. Некоторые авторы относят территориальные конфликты к категории «конфликтов интересов», а не к категории «конфликтов ценностей». Таким образом, для государства важна не столько материальная ценность территории как участка суши или моря, а территория как часть государства. «Территориальные» интересы можно отнести к категории основных (жизненных, существенных) по классификации, предложенной Э. Ваттелем²³.

Территориальные интересы могут быть крайне многоаспектны. Выделяются конфликты – порождение противоречий, развивавшихся на почве борьбы за выход к Тихому или Атлантическому океанам и естественным ресурсам прибрежного моря (1-я и 2-я Тихоокеанские войны, Чакская война), доступа к судоходным верховьям реки Амазонки (перуано-эквадорский вооруженный конфликт 1941 г.), разграничения вод Венесуэльского залива в Карибском море в связи с обнаружением на шельфе вокруг островов крупных запасов нефти и т.д.²⁴

²⁰ Барсегов Ю.Г. Указ. соч. С. 11.

²¹ Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна) (существо дела). Решение от 16 марта 2001 года / Издание ООН. Нью-Йорк, 2006. С. 187.

²² Дело, касающееся сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии) (Предварительные возражения). Решение от 11 июня 1998 года / Издание ООН. Нью-Йорк, 2006. С. 44.

²³ Ваттель Э. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960.

²⁴ Мартынов Б. Реликтовые и потенциальные конфликты в Латинской Америке//Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. 2006. № 2(11). URL: <http://www.intertrends.ru/e1eventh/004.htm>

Предметом спора выступает право государства на территорию. Доказательство данного права входит в предмет доказывания по территориальным спорам.

Для существования территориального спора необходимо, чтобы территориальные разногласия сторон были выражены конкретно и однозначно, был определен предмет и объект спора.

Именно объект и предмет спора позволяют отделить территориальные споры от споров, связанных с решением вопросов территориального характера, но не имеющих целью установление территориального суверенитета над определенной территорией или осуществления делимитации. Так, спор между Португалией и Индией о праве прохода через территорию Индии касался не вопросов принадлежности территории тому или иному государству, а скорее, вопросов обязательственного права и нарушения суверенитета над указанной территорией, соответственно к территориальным не относился²⁵.

Характеризуя субъектный состав территориального спора, необходимо выделить стороны спора – субъекты, заявляющие права на определенную территорию, а также иных участников разрешения спора, не заявляющих своих претензий на предмет спора. Появление последних обусловлено процедурой разрешения спора в той или иной форме, к ним относятся: международные судебные учреждения и арбитражи, государства и международные организации, выполняющие посреднические функции или оказывающие добрые услуги, государства, участвующие в споре в силу того, что их интересы могут быть затронуты в результате разрешения спора, и ряд других.

Количество сторон в территориальных спорах нередко больше двух. Так, в территориальном споре, связанном с утерянным Боливией выходом к Тихому океану, для его разрешения требуется согласование позиций трех государств: Чили, Боливии и Перу, неслучайно принято говорить, что «в Сантьяго находится “замок” от проблемы, а в Лиме – ключ от ее решения»²⁶.

Стороны спора отличаются от остальных его участников наличием юридически обеспеченного интереса. В отличие от сторон спора иные участники имеют лишь политическую заинтересованность, лишённую юридического основания²⁷. Политическая заинтересованность может проявляться во множестве моментов, в том числе в заключении договоров по разработке полезных ископаемых на территории сторон спора, желании не допустить эскалации конфликта и т.п. Необходимость юридического интереса и его отличие от интереса политического затронуто в решении Международного суда ООН по спору Гондурас/Сальвадор²⁸.

Для существования территориального спора принципиальным моментом является именно наличие сторон спора. Большинство ученых склоняется к тому, что субъектами территориального спора могут быть только государства²⁹. Спор между индивидом-иностранцем и государством не ставит вопроса о национальной принадлежности территории и поэтому не является территориальным спором. Поскольку международные организации не имеют своей территории, то они и не могут быть субъектами территориального спора.

Возникает вопрос о возможности участия в территориальных спорах таких субъектов, как нации, народы, населяющие государства – субъекты спора, а также нации, борющиеся за свою независимость. В отношении последних главенствует точка зрения, что борьба наций и народов за осуществление своего права на самоопределение и образование самостоятельного государства не является территориальным спором. Основным доводом может послужить тот факт, что нация, борющаяся за свою независимость, до установления независимости и создания собственного государства формально находится на территории, на которую распространяется территориальное верховенство другого государства. Тем не менее, право народов на самоопределение может быть важным фактором, учитываемым при разрешении спора.

Участие народов, составляющих население государства, в территориальных спорах, опосредовано участием в спорах соответствующих государств. Население государства рассматривается как одна из составляющих государства, без обладания международной правосубъектностью. Разумеется, решение органов власти, принятое от имени государства, должно максимально выражать волю наро-

²⁵ Дело о праве прохода через территорию Индии (существо дела) Решение от 12 апреля 1960 года / Издание ООН. Нью-Йорк, 1993. С. 51-54, 64-68.

²⁶ Мартынов Б. Указ. соч.

²⁷ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник. М., 1997. С. 297.

²⁸ Решение по делу о сухопутных, островных и морских границах Гондурас/Сальвадор. Обращение за разрешением вступить в дело // ICJ.Reports. 1990. P. 114, 116.

²⁹ Международное право: учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. М., 2007. С. 551.

да, в противном случае, говорить об урегулировании спора не приходится, он будет являться лишь на время «замороженным». Когда же в решении государства будет выражена воля народа, это исключит из числа оснований урегулирования территориальных споров несогласие народа с принятым государством решением. Так, в качестве оснований возвращения Японии всего Курильского архипелага на основе Трактатов 1855 и 1875 гг. приводится совершение отказа от прав на территории в Сан-Францисском договоре под влиянием США, народ с этим согласен не был³⁰. Тем не менее, на сегодняшний день наличие населения на определенной территории рассматривается как один из факторов разрешения споров, имеющий, по мнению ряда авторов, важнейшее значение. Как отмечает Ю.Г. Барсегов, государство властвует над территорией и владеет ею от имени народа, достоянием которого является эта территория, и не может распоряжаться территорией как своей собственностью вопреки интересам населения³¹.

Таким образом, на квалификацию международных территориальных споров, выделяемых среди международных территориальных разногласий, непосредственное влияние оказывает структура территориального спора, характеризующаяся совокупностью трех элементов: сторон, объекта и предмета спора. В связи с этим международный территориальный спор представляет собой объективно существующие, выкристаллизовавшиеся и точно сформулированные разногласия государств (сторон спора) относительно права, связанного с установлением правового режима и принадлежности конкретно определенной территории (совпадающего объекта и предмета спора).

Поступила в редакцию 13.05.10

A.S. Orlov, candidate of law

The concept of an international territorial dispute

The paper is concerned with the debatable issues of definition of international territorial dispute, the structure and law nature of international territorial dispute, distinguishing from related legal categories.

Keywords: international territorial dispute, an international conflict, the territory.

Орлов Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук
ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

³⁰ Чжун Н.Т. Территориальные споры на Дальнем Востоке: международно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 37.

³¹ Барсегов Ю.Г. Указ. соч.